«Ах, это сон.»

Я осознала это интуитивно. В конце концов, как я могла вдруг оказаться под проливным дождем? Всего несколько минут назад я удобно лежала на своей кровати в камере сдерживания в Институте Сехи, только что вернувшись из Сеульского леса.

Но эта сцена показалась мне слишком знакомой. Она произошла год назад, и в ней я в страхе бродила по дождливому лесу. Несмотря на то, что у меня было физически неуязвимое тело, я обнаружила себя на том, что бесцельно иду, все еще преследуемая нескончаемым страхом смерти.

Смерть приближалась. Хотя мне не нужно дышать, я запыхалась. И даже перейдя в свою только что приобретенную призрачную форму, которая делала меня невосприимчивой ко всему физическому урону, я все равно не могла избежать смерти. В отличие от смерти других Объектов, условия моей собственной смерти не были мне видны. Я инстинктивно поняла, что моя смерть приближается, но понятия не имела, в какой форме и как ее предотвратить.

Пламя размером с кулак, которое находилось в грудной клетке там, где должно быть мое сердце, замерцало и превратилось в простое пятнышко. Была ли это тоже интуиция Объекта? С самого момента своего перерождения я как будто знала, что если это пламя потухнет, потухну и я.

Но пламя лишь немного померцало и больше не вспыхивало. Даже когда я пыталась съесть какой-нибудь огонь или бросалась в лесной пожар, пламя внутри меня никак не откликалось. Меня охватило разочарование, как будто что-то залезло мне к глотку. Итак, я открыла рот и позволила дождевой воде хлынуть ей в рот.

Внезапно до моих ушей донесся спокойный голос.

— Ох мой! Эй, ты! Да, ты, проходящий мимо Объект! Не могла бы ты помочь мне выбраться отсюда?

Я повернулась к источнику голоса и увидела женщину, смотрящую на меня сквозь железные решетки. Со скрещенными на груди руками она звала меня спокойным тоном. В тот момент я была уже на последней стадии отчаянья. Итак, поскольку скоро я все равно умерла бы, то мне подумалось, что было бы приятней умереть после совершения доброго дела.

***

То, что выглядело как обычная тюрьма, на самом деле оказалось Объектом огромного размера. Акт спасения, который поначалу казался пустячным делом, занял несколько дней. И все же, пока я находилась рядом с этой огромной болтушкой, мне удалось забыть о своем страхе смерти. Но в конце концов даже этой длинной пещере, похожей на подземелье, пришел конец. И именно в тот самый момент достижения конца моя жизнь тоже подходила к концу.

Пока Сехи наслаждалась успешным побегом, я готовилась отправиться в объятия смерти.

«По крайней мере, я умерла, спася одну жизнь.»

Мое пламя достигло своего предела. И вот, я стала ждать своей скорой смерти.

Прислонившись к стене в тени пещеры, мне лишь оставалось наблюдать, как Сехи звала меня и одновременно протягивала руки навстречу солнечному свету.

«Теперь уже все кончено…» — но стоило лишь мне об этом подумать, как Сехи вернулась в темную пещеру и обняла меня.

— Спасибо тебе, спасибо огромное! — сказала она эти слова с яркой улыбкой, пока на ее лице текли слезы радости.

В тот момент угли внутри моего тела начали яростно гореть.

В тот момент я ни о чем не могла думать.

В конце концов меня накрыло такое ощущение, будто внутри моего тела взорвалась бомба.

Тогда я наконец узнала об скрывавшемся в моем теле огне. Это был огонь, который разжигался как комедией, так и трагедией.

Это было пламя любопытства.

Вот почему я стала искать таких людей, как Сехи, которые могли бы стать дровами для моего огня.

Тот день сохранился в моей памяти как чрезвычайно важное событие. Это было очень важное воспоминание, но в то же время утомительное. Поэтому, если бы мне пришлось назвать его каким-то словом, то этим словом стал бы «кошмар». Вероятно, потому что я не могла отчетливо вспомнить тот сон, мое зрение на мгновение затуманилось.

Внезапно я почувствовала, как кто-то тыкает меня в щеку. И, прежде чем что-то осознать, я снова оказалась на своей мягкой кровати в Институте Сехи.

***

Мне приснился ностальгический сон. Возможно, он пришел ко мне по той причине, что я только что сбежала из похожей ситуации, от которой когда-то меня спасла Жнец. Та ночь была

очень дождливой, поэтому из-за сильного ливня мне было тяжело видеть даже на дюйм вперед.

Там стояла Серый Жнец, а ее глаза светились подобно двум большим светлячкам. По сравнению с своим нынешним внешним видом атмосфера, которую она тогда излучала, отличалась до такой степени, что трудно даже думать о них как об одном и том же Объекте. Тогда ей не хватало любопытства, как будто они была совершенно не заинтересована в окружающем. Горящего света в ее глазах, столь яркого, как сейчас, тогда тоже не было видно.

И все же, в нашу первую встречу я сильно испугалась ее. Хотя и слабый, но мерцающий свет в ее глазах странным образом вызывал во мне страх. По сравнению с пылающим пламенем, которое у нее горело сейчас, тот свет казался всего лишь угольком, но даже тогда я испытала сильный испуг.

Изо всех сил пытаясь скрыть дрожащий от страха голос, я заговорила как можно более спокойно. Оглядываясь назад, я понимаю, мои действия нельзя было назвать ничем иным, как азартной игрой, ведь речь идет о гуманоидном Объекте, внезапно появившимся за той стороны решетки. Никто не давал гарантий, что она вообще поймет, что я говорю. И даже если бы это оказалось так, большинство понимающих человеческую речь Объектов имели тенденцию обманывать людей.

Однако я заговорила, с решимостью в голосе. Все или ничего. Поглотившая меня пещера не имела ни входа, ни выхода. Что еще хуже, вокруг бродили опасные глиняные куклы. Будь то смерть от голода или от избиения глиняными куклами, единственным финалом в любом случае оставалась смерть. В действительности до этого момента многие до меня уже умерли.

К счастью, Серый Жнец, похоже, имела способность чувствовать намерения людей и не проявляла враждебности, благодаря чему мне удалось выжить в той отчаянной ситуации. Но в то время, когда нам нужно было искать выход наружу, Серый Жнец лишь продвинулась глубже в пещеру. Даже когда я тянула ее за руку, чтобы найти путь на поверхность, она оставался непоколебимой.

Когда я ходила здесь одна, каждый шаг, казалось, подвергал мою жизнь опасности. Однако вместе с Жнецом это было больше похоже на увлекательный квест. Более того, Серый Жнец явно понимала, что делает, как если бы она была экспертом в избегании проблем.

«Может, между Объектами есть какая-то связь?»

Как в итоге Жнец продолжала находить спрятанные ключи и использовать их, чтобы открывать соответствующие двери. Наблюдая за ее действиями, я осознала, что пещера — это не просто тюрьма, а нечто похожее на головоломку. Из этого также стало понятно, почему Жнец была зациклена на достижении самой глубокой части подземелья; единственный способ выбраться отсюда — это зачистить его.

Ощущения от отключения бесконечно регенерирующего голема на дне склепа с помощью скрытого переключателя и от нахождения ведущего наружу туннеля показалось мне очень

незабываемым опытом. Я почувствовала себя настолько легко, что мне даже не составило труда подняться по очень, очень длинному лестничному пролету. К тому времени, когда мы наконец достигли выхода из пещеры посреди леса, я пребывала в самом настоящем восторге.

Тем не менее, стоило мне обернуться с радостью в сердце, я заметила, что Жнец стала еще темнее, чем раньше, и присела в углу. С каждым днем она становилась все темнее и темнее, но теперь она выглядела словно разваливающаяся глиняная кукла. Жнец, обычно лишенная какого-либо выражения, в тот момент носила на лице слабую улыбку, которая, казалось, выражала одновременно самоуничижение и удовлетворение. Как ни странно, в этой улыбке читалась настолько глубокая печаль, что я забыла о своей радости побега и сразу же бросилась обнять ее. Я инстинктивно вливала всю свою благодарность в это объятие, хоть и зная, что Жнец не понимает человеческую речь, я почувствовала, что просто должна это сделать.

Внезапно, быть может, из-за моей благодарности Жнец ярко засветилась, что очень меня удивило. Очень быстро она трансформировалась в свой нынешний облик – Серого Жнеца с томным выражением лица, но полными бесконечного любопытства глазами.

Я до сих пор не могу забыть выражение изумления на лице Жнеца в тот момент. Подумать только, всегда невыразительная Жнец способна делать такое драматическое лицо!

***

К пробковой доске была приколота старая газетная статья.

[Внезапное появление Объекта на главной площади Сеула привело к десяткам жертв, прежде чем он был нейтрализован. Все ли в порядке с системой частных Научно-исследовательских институтов?]

— «Голодный призрак», который бесчинствовал на главной площади, еще жив? Эти центральные ублюдки вообще в своем уме?

— …

В темной комнате мужчина смотрел на пробковую доску, бормоча что-то про себя. Рядом мелькнула тень невысокой женщины, старательно записывавшей что-то в свой блокнот. Как ни странно, хотя ее тень присутствовала, самой женщины в комнате нигде не было видно.

Под газетной статьей лежали многочисленные рукописные документы. В них содержалась информация о конкретном Научно-исследовательском институте, в частности список уволившихся сотрудников, а также динамика бюджета. Мужчина взглянул на документы и присвистнул.

— Слишком много людей уволились. При таком количестве увольнений лозунг «Самый безопасный национальный институт с 0 потерь» будет звучать как шутка!

На этих документах части, которые выглядели подозрительными, были выделены красным цветом. Пометок было так много, что казалось, документы кто-то залил краской.

— Эй, это дело слишком опасное, чтобы с ним мог справиться младший. Но обязанность старшего – спокойно наблюдать, пока младший не начнет плакать и просить помощи, — посмеиваясь про себя, мужчина отвернулся от документов.

Тусклого света единственной газовой лампы казалось недостаточно, чтобы осветить всю эту комнату, из-за чего фигура перед пробковой доской выглядела размытой.

— Я занят, на этот раз я собираюсь в командировку в Сеульский лес. Электронные устройства там использовать невозможно, так что придется обойтись аналоговыми средствами.

При этом мужчина, одетый в аккуратный костюм, закурил трубку и привел в порядок пробковую доску.

— Что-ж, Ватсон, я пошел. Пожелай мне удачи.

С этими словами тень, слабо отражавшаяся в газовой лампе, кивнула и исчезла. Мужчина в желтом костюме же выключил газовую лампу и вышел из комнаты.

***

В комнате, из которой вышел мужчина, газовая лампа загорелась сама по себе. Вскоре там снова появилась кроваво-красная тень женщины. Эта тень стала покрывать стены и книжные полки слизистой кроваво-красной жидкостью.

[Идеален ли нынешний Холмс? Идеален? Идеален?]

[Пока что он всё ещё идеален.]

[Нераскрытых дел нет.]

[Это не значит, что он больше не выбирает дело? Выбирает дело? Выбирает дело?]

[К счастью, это не так.]

И когда газовая лампа погасла с громким щелчком, кроваво-красные тени, ранее покрывавшие

стены и книжную полку, тоже исчезли.

http://tl.rulate.ru/book/110123/4156047